

Ф.Н. Амбарцумов

Монастырь как идеальная форма
человеческих отношений. Принципы
духовной педагогики старца
Софрония (Сахарова)

Опубликовано:
Христианское чтение. 2008. № 29. С. 158-170

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2013. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2013

МОНАСТЫРЬ КАК ИДЕАЛЬНАЯ ФОРМА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Принципы духовной педагогики старца Софрония (Сахарова)

Этот доклад посвящен опыту замечательного подвижника и богослова, основателя монастыря и автора многих духовных книг старца схиархимандрита Софрония (Сахарова) (1896–1993). Самого о. Софрония, к сожалению, мало знают в России, но имя его духовного отца и учителя, преп. Силуана Афонского, известно очень многим.

О. Софроний прожил очень долгую, очень интересную жизнь.¹ Он родился в конце XIX века в Москве в верующей православной семье. Сергей (такое имя он получил в крещении) рос церковным ребенком, много молился. Как сам он говорил, молитва была для него потребностью. В юности, в 16–17 лет, он отошел от христианства, увлекся восточной нехристианской мистикой. Это увлечение не было чем-то легким и поверхностным. Он занимался медитациями, в течение 7–8 лет очень серьезно жил этой духовностью. Восток казался ему гораздо глубже Евангелия. «Я оставил Христа за ненадобностью» — говорил он впоследствии.

В начале 1920-х годов, после двух арестов, он эмигрирует во Францию. В Париже в его жизни происходит глубокий перелом. Господь возвращает его в Православие, и он воспринимает свой отход от Христа как «великий грех»² и «гнусное преступление».³ Приходит благодать покаяния, причем такого покаяния, которое превосходит обычное о нем представление: «Я молился тогда как безумный, со многим плачем»,⁴ «десятилетиями рыдал, припадая к земле». «До сих пор мне кажется, что горячие слезы текли у меня во время молитвы не из очей только, но из всего существа».⁵

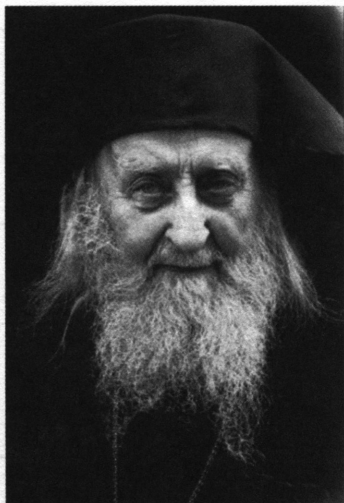
1 См.: *Софроний (Сахаров), архим. Беседа с семьей // Его же. Письма в Россию. Эссекс-М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2003. С. 20-47. Николай (Сахаров), иерод. Основные вехи богословского становления архимандрита Софрония (Сахарова) // Церковь и время. 2001. №3 (16). С. 229-270. Эггер М. Архимандрит Софроний: монах для мира // *Софроний (Сахаров), архим. О молитве. СПб.: Сатисъ, 2003. С. 7-26. Иларион (Алфеев), игум. Архимандрит Софроний // Преподобный Силуан и его ученик архимандрит Софроний: По материалам «Силуановских чтений». Клин, 2001. С. 139-162.**

2 *Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. Essex: Stavropegic Monastery of St. John the Baptist, 1985. С. 54.*

3 Там же. С. 23.

4 Там же. С. 30-31.

5 *Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания: Письма с Афона (к Д. Бальфуру). Эссекс-М.: Св.-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2001. С. 96.*

Схиархимандрит Софроний
(Сахаров)

В Великую Субботу 1924 года произошло событие, после которого Сергей решил полностью посвятить свою жизнь Богу. После причащения Бог даровал ему созерцать Свой Нетварный Божественный Свет. «Тихий, исполненный мира и любви Свет пребыл со мною три дня. Я воскрес, и во мне, со мною воскрес весь мир»⁶ — писал о. Софроний. Он поступает в Свято-Сергиевский богословский институт в Париже, но учится там меньше года. «Молитва душила меня», «вечность Божия влекла меня»⁷ — говорил он. В 1925 году он уезжает на Афон, чтобы, как он тогда думал, никогда оттуда не уходить. Но Бог судил иначе.

22 года прожил о. Софроний на Афоне, из них 7 лет «на пустыне», отшельником: «Жилищем моим были пещеры в ребрах крутых, почти отвесных скал, в которые ударяли в бурные дни и ночи морские волны, и их удары я чувствовал, лежа на моем немягком ложе».⁸ Пустыня, отшельничество, одиночество, но именно эти годы больше всего ценил о. Софроний в смысле приобретения опыта отношения к людям. Пустыня дала ему двойной опыт. С одной стороны, он «познал такую нищету, о которой в современных европейских странах не имеют понятия». «Если бы я не познал ее, — говорил он, то «не смог бы встречать бедных и униженных (а их у меня большинство) с таким искренним уважением к их личности и пониманием их страданий, которое мне теперь дано».⁹ С другой стороны, «в пещерах, где голая скала над головой и по сторонам, в ночной тишине дух человека освобождается для созерцания всего мира с момента сотворения до завершающего историю часа». «Если бы я не имел «досуга» пустыни для неотступной мысли о судьбах человека, о смысле прихода его в сей мир, то не смог бы я помогать интеллигентным людям (а их тоже немало) с чутким сердцем».¹⁰

Там, на Афоне, в Русском Пантелеимоновском монастыре, произошло важнейшее событие в жизни о. Софрония — он встретил преподобного Силуана. «Этот дивный духовник был простой монах, но богат в любви к Богу и ближним. Сотни монахов со всей Святой Горы приходили к нему, чтобы согреться огнем его пламенной

6 Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 169.

7 Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 121-122.

8 Софроний (Сахаров), архим. Письма в Россию. С. 214.

9 Там же. С. 216.

10 Там же. С. 216.

любви» — говорил о преп. Силуане сербский святитель Николай (Велемирович).¹¹ О Софроний стал духовным сыном старца Силуана. Он очень его любил. «Я мысленно целовал землю, по которой ходил этот человек» — говорил о Софроний.¹² «Много раз Господь привел меня встречать его, а иногда и беседовать с ним, когда лицо его сияло неизъяснимым светом и красотой». ¹³ «Силуан был для меня устами Бога». ¹⁴ Все, что сделал о. Софроний в своей жизни, было результатом молитвы преп. Силуана.

В 1941 году о. Софрония, тогда уже иеросхимонаха, пригласили стать духовником в монастыре Святого Павла. Для Афона это было уникальное явление, чтобы греки просили русского монаха стать их духовником. О. Софроний согласился. Через некоторое время он стал духовником еще трех больших афонских монастырей — Григориата, Ксенофонта и Симона петра. Это был замечательный духовный опыт. К нему на исповедь приходили сотни монахов всех видов подвижнической жизни Афона. «Монахи любили его слово и приходили к нему за духовным советом и поддержкой из многих монастырей. Он ко всякому приходящему относился с величайшим вниманием и заботой».¹⁵

В 1947 году о. Софроний вынужден был покинуть Афон. Он снова во Франции. Там, во Франции, появляется книга «Старец Силуан», благодаря которой многие в Европе пришли к Православию. Эта книга стала классикой православной литературы. Она переведена на десятки языков мира. Именно благодаря этой книге в 1988 году, спустя пятьдесят лет после кончины, Старец Силуан был причислен к Лику Святых.

В 1959 году о. Софроний переехал в Англию и там, в графстве Эссекс, с группой учеников создал монастырь. Все эти годы он не оставлял свое духовническое служение. Расцвет этого служения приходится на годы уже после приезда в Великобританию. К нему ехали со всех континентов, от Японии до Канады. Всех он согревал своей любовью: «Я отдаю себя всем и каждому, и особенно тем, кто в страдании, кто отчаянно ждет помощи, кто раздавлен или тяготой одиночества, или болезнями, или непомерным трудом и недостатками. Сии перечисленные — моя первая забота. К ним прежде всего бежит мое внимание и сердце».¹⁶

11 Николай Сербский, св. Памяти старца Силуана Афонского (Некролог) // Николай Сербский, св. Кассиана (Повесть о христианской любви). СПб.: Знаки, 2000. С. 135.

12 Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. Т. 1. Эссекс-М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2003. С. 41.

13 Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. С. 147.

14 Цит. по: Симеон (Брюшвайлер), архим. Слушание Бога и послушание // Альфа и Омега. 2005. №3 (44). С. 99.

15 См.: Предисловие к: Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. Т. 1. С. 13.

16 Софроний (Сахаров), архим. Письма близким людям: Переписка с семьей прот. Бориса Старка. М.: Отчий дом, 1997. С. 83.

Любовь о. Софрония была удивительной. Он говорил о том, что в его сердце живет ненасытимость, оно горит желанием обнять весь мир.¹⁷ В последние годы он уже почти никого не мог принять и исповедовать из-за постоянных болезней. Но его ученики рассказывали, что если приезжал какой-нибудь раковый больной, то в каком бы тяжелом ни был о. Софроний состоянии, он выходил и молился. Выходил, часто поддерживаемый с обеих сторон людьми, которые вели его. О. Софроний говорил, что рак — это болезнь, которая боится молитвы. И улыбался, и даже смеялся.¹⁸

А сила его молитвы была потрясающей. Люди после встречи с ним, даже если он говорил всего несколько слов, меняли жизнь, приходили в Православие, принимали монашество. «Я родился, когда встретил о. Софрония, — говорил один его ученик, — а после его смерти остаток своей жизни переживаю как страдание».¹⁹

Однажды к о. Софронию приехал раковый больной и просил молитвы. О. Софроний ему сказал: «Мы будем молиться за Вас... Но мы не чудотворцы. Господь может Вас исцелить, но может и не исцелить». Он положил на его голову епитрахиль и стал молиться. И вот, когда он кончил молитву, больной поднял голову из под епитрахили и, как сам о. Софроний рассказывал, с блестящими глазами произнес: «Мне все равно, выздоровею я или нет. Я почувствовал Бога и это мне дороже моего выздоровления».²⁰

Созданный о. Софронием монастырь — уникальный, может быть, единственный в своем роде на Земле. В нем о. Софроний хотел реализовать идеальную форму жизни, идеальную форму отношений. Образом такой жизни является жизнь Святой Троицы, жизнь в любви и единстве. Это общий, то есть двухобщинный монастырь. Там совместно живут, молятся и служат приходящим людям и монахи, и монахини. Были люди, которые критиковали о. Софрония, усматривали в этом недостаточную монашескую строгость. Для многих наших современников сама возможность существования двухобщинного монастыря есть нечто невероятное. Но для самого о. Софрония вопрос решен был однозначно. Незадолго до смерти он говорил: «Ухожу я, уверенный в том, что Господь каждого из вас приносил Своею рукою».²¹ Монахи и монахини живут в отдельных корпусах, но они вместе молятся, вместе — трапеза, вместе — послушания, общее служение миру.

Второй момент — монастырь многонациональный. Игумен — грек, монахи и монахини из разных стран: русские, греки, немцы, англичане, шведы, швейцар-

17 Софроний (Сахаров), архим. Письма в Россию. С. 49.

18 См.: Рафаил (Нойка), иером. Культура Духа. М.: «Святая Гора», 2006. С. 157-158.

19 Рафаил (Нойка), иером. Кризис в Церкви // Альфа и Омега. 2006. №1 (45). С. 155.

20 Из архивных записей.

21 Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. Т. 1. С. 325.

цы, французы, бельгийцы и другие национальности. Это идет от преп. Силуана. Вся его жизнь была слезной молитвой за мир, «за всего Адама». Монастырь стал реализацией его молитвы. Действительно, «все народы» словно услышали его молитву и откликнулись на нее. Для о. Софрония это было очень важно — никаких национальных границ. Он очень глубоко переживал всякое разделение на национальной почве. «Я до сих пор слышу от некоторых, — говорил о. Софроний в 1989 году, — что моя попытка основать монастырь в духе преп. Силуана имеет чисто утопический характер. Мне говорят люди: «Преодолеть в себе национализм невозможно». — «А тогда, — я думаю, — невозможно спасение»». ²² «Если вы Христа сведете до уровня национальности, то знайте, что вы во тьме». ²³

Третий важный момент — монастырь не имеет устава. Есть распорядок дня, есть необходимые правила. Но устава, который бы регламентировал каждую деталь жизни, каждый шаг насельников — такого нет. «Вместо устава писанного требуется, чтобы наше сердце расширилось до тех пределов, когда мы заботимся о каждом из наших братьев и сестер». ²⁴ И это потому, что, как о. Софроний говорил, монастырь создавался как семья. Он прямо называл свой монастырь семьей, а насельников и насельниц — «мои дети».

Для многих современных людей монастырь — это нечто скучное и неинтересное, а понятия «монастырь» и «дети» — взаимоисключающие. Не так было у о. Софрония: «Приходя к нам, встречая у нас человеческое отношение, то есть и уважение, и понимание, и доверие, люди так иногда удивляются этому, что сначала даже не понимают, что с ними. А потом, отдав себе отчет после некоторых повторных посещений, становятся тоже доверчивыми, раскрытыми, веселыми, а мы отдаем им наш дом, наш сад, все, что у нас есть. И они сами уже чувствуют себя «дома»». ²⁵

«Я постарел, — писал о. Софроний в одном письме, — а молодые и даже совсем дети любят меня, и очень многие хотят даже целовать». ²⁶ «Дети страшно любят, — говорил он, — чтобы дни их рождений праздновались у нас. В связи с этим, естественно, празднование переносится часто на два-три дня вперед или назад, то есть на воскресенье или иной праздник. Мне в таких случаях приходится резать огромный торт и делить его на десятки частей, кусков...» ²⁷ Замечательный образ: старец-исихаст, который в Афонской пещере на ночь покрывался железным листом, разделяет торт для детей...

22 Там же. С. 44.

23 Там же. С. 53.

24 Там же. С. 106.

25 Софроний (Сахаров), архим. Письма близким людям. С. 111.

26 Там же. С. 99.

27 Там же. С. 106-107.

Монашеское присловье говорит, что «Ангелы образец («свет») для монахов, а монахи образец («свет») для мира». Другими словами, то, что мы видим в монастыре (в данном случае речь идет о монастыре о. Софрония), может быть воспринято современным обществом как принципы жизни — и принципы воспитания, и принципы педагогики, и принципы взаимных отношений.

Принципы вразумления

1. «Только молитесь!» Одна из самых сложных педагогических проблем — это проблема наказания или вразумления. Келейник старца Софрония схиигумен Серафим рассказывал один случай, которому он был очевидцем (тогда он был еще иеромонахом): «Один раз я видел, как наш настоятель подошел к старцу Софронию в алтаре в конце Литургии и просил разрешить вопрос о немощи какого-то брата. Старец сказал: «Только молитесь о нем. Господь поможет».²⁸ И о. Кирилл (игумен монастыря) молился. «Отец Кирилл воспринял дух старца — он не наказывает, не кричит, не приказывает, не унижает человека. Вообще не держит себя как начальник. Он молится. Иногда годами ждет, что человек поймет свои промахи, недостатки, покается и начнет исправляться».²⁹ В основании такого подхода было положено опасение смутить человека так, что он отчаится.

2. Непрямое обличение. Что касается серьезных погрешностей, то о. Софроний и, по его благословию, игумен и духовники монастыря прибегали в некоторых случаях к способу непрямого вразумления. Если среди окружающих о. Софрония людей, за трапезой или в какой-то другой момент, оказывался человек, который совершил недолжный поступок, о. Софроний тогда либо рассказывал какую-то историю, какой-то жизненный случай, весь смысл которого состоял в том, чтобы указать брату на его ошибку, либо давал серьезно наставление кому-то из присутствующих, тогда как на самом деле оно относилось к находившемуся рядом согрешившему брату или сестре. Не было ни обиды, ни смущения, ни душевной раны. Душа человека оставалась в мире, но путь к исправлению был указан.

Проблема вразумления тесно связана с пониманием власти начальствующего и отношения к этой власти как того, кто ею облечен, так и тех, кто ей подчиняется. Это вопрос взаимоотношения власти и смирения. О. Софроний в начале сам был настоятелем монастыря. Когда ему это стало тяжело, у них в монастыре состоялись выборы нового игумена. О. Софроний так писал об этом: «Избран о. Кирилл, 38 лет <...> Человек образованный, весьма скромный, даже смиренный». И — очень важные слова: «власть понимает как служение всем и всякому, как заботу о слабейших».³⁰ Так понимал власть и сам о. Софроний. Это древняя монашеская

28 См. беседу схиигумена Серафима в: Уроки старца Софрония (Сахарова) // Официальный сайт Казанской епархии Русской Православной Церкви — <http://kazan.eparhia.ru>.

29 Там же.

30 *Софроний (Сахаров), архим.* Письма близким людям. С. 117.

«Вот я и дети, которых дал мне Бог».

традиция. Достаточно вспомнить преп. Сергия Радонежского. Как держал себя Игумен Земли Русской в своем монастыре? «На нем обычно была плохая одежда, которую он каждый день носил, так что если бы кто-нибудь не видел его, и совершенно не знал его, и посмотрел на него где-нибудь, одетого в такую одежду, то не подумал бы, что это сам игумен Сергей, но решил бы, что это один из иноков».³¹ Один из иноков! То же самое было в жизни о. Софрония. Приняв схиму в 38 лет, он носил обычную монашескую одежду: «Я воспитался на Афоне. И там было мне приятно видеть, что игумена часто можно и не узнать, не отличить от простого послушника».³² Преп. Сергей смиренно работал для братии. О. Софроний говорил: «Все вы меня видите; и из всего образа моей жизни вы, конечно, убеждались, что я вовсе не претендовал на место старца, но всегда почитал себя не старцем, а только братом вашим».³³ Власть игумена — это власть любви и смирения.

Но смирение, как часто говорил о. Софроний, люди порой понимают неправильно. Для многих смирение — это «земные поклоны, платок, невступление в

31 Житие преподобного и богоносного отца нашего, игумена Сергия Чудотворца // Памятники литературы Древней Руси. XIV — XV века / Вступ. статья Д.С. Лихачева; Сост. и общая ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. М.: Худож. лит., 1981. С. 353.

32 Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. Т. 1. С. 254.

33 Там же. С. 39.

разговор, некоторая прибитость». А между тем, смирение — как аромат. Пока не вдохнешь, не поймешь. Можно быть «смирненным человеком, оставаясь совершенно самим собой, сохраняя достоинство, говоря об очень умных вещах и даже рассердиться немного».³⁴

Принципы научения

Если вразумлять человека нужно время от времени, да и то не всякого, то процесс научения, тем более в монастыре, должен быть постоянным.

1. Учить, просто рассказывая о самом себе. О. Софроний учил, прежде всего, собственным примером. Часто он просто рассказывал что-то о себе, о своей жизни, но действие его слов оказывалось сильнее, чем любое повелительное наставление. Вот один пример. О. Софроний имел слабое здоровье: «Сотни раз собирался умирать; уходил в больницу часто, часто дома ложился со слезами болезни без надежды почти оправиться когда-нибудь».³⁵ Однажды, он пережил сильнейшую болезнь. Уже после выздоровления в одном из своих писем он заметил: «Я некоторое время серьезно боялся, что за грехи мои лишусь богослужения. Вы понимаете, что это значит для священника-монаха. Потеря богослужения равносильна потере жизни».³⁶

Таким было правило о. Софрония: он не занимался регламентированием жизни своих учеников до деталей. Он ставил человека перед общим принципом, чтобы сам человек нашел правильное применение этого принципа к своей жизни. Так и в данном случае. Общий принцип: богослужение — это жизнь. А дальше уже авторитет о. Софрония: «Если такой человек так говорит, значит это так, и этому нужно следовать».

2. «Умоляю вас, всех и каждого...» Кроме собственного примера, были, конечно, и наставления, особенно, в последние годы жизни. О. Софроний собирал свою «семью» и каждую неделю, один или два раза, устраивал общие беседы. На беседы приходили и гости и паломники. Сохранились записи этих бесед. Когда их слушаешь, поражает глубокая духовная деликатность старца Софрония. Он не заставляет слушателей принять слово, не «подавляет» их своим духовным авторитетом. Постоянно, рефреном звучат его слова: «Пожалуйста, не презирайте этого слова», «Умоляю вас, всех и каждого...»³⁷ О. Софроний говорил, что таков принцип учительства Церкви. Отвергая всякое принуждение, Церковь «только как мать «умоляет» людей принять несомое им благо».³⁸ Отсю-

34 *Софроний (Сахаров), схиархим.* О смирении // Православный Летописец Санкт-Петербурга. 2000. № 1. С. 60.

35 *Софроний (Сахаров), архим.* Подвиг богопознания. С. 180.

36 *Софроний (Сахаров), архим.* Письма близким людям. С. 33.

37 *Софроний (Сахаров), архим.* Духовные беседы. СПб., Сатись. С. 56. С. 14. С. 15.

38 [*Софроний (Сахаров), иером.*] Десятилетие кончины Святейшего Патриарха Сергия // Вестник Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. 1954. № 19. С. 104.

да о. Софроний заключает, что если стремиться к совершенству, тогда становятся «нежелательными» даже чудеса, так как и они в какой-то мере могут явиться «принуждением».³⁹

В своем предельном завершении линия непринуждения «упирается» в Бога. Бог Сам никого не принуждает и именно этот факт дает обоснование отвержения принудительных действий как со стороны Церкви, так и со стороны всякого христианина. О. Софроний писал: Бог ищет людей «со всякой «нежностью», с совершенно исключительным, Божественным смирением, без всякого, даже малейшего, насилия над ними. Проходя мое духовническое служение, — я немного яснее стал видеть, насколько «осторожен» Господь, насколько Он — благороден (...). Он обращается с нами, как с равными Ему...»⁴⁰

3. Открытие новых горизонтов. И, наконец, еще один способ научения, который использовал о. Софроний. Его можно назвать «открытие новых горизонтов». Некий юноша, англичанин, помогал о. Софронию в алтаре. «Однажды, — рассказывал он, — когда мне было пятнадцать или шестнадцать лет, после Божественной Литургии, о. Софроний спросил меня, почему я так задумчив. Смущенный от того, что я был озабочен такими мирскими делами, я должен был признать, что у меня вскоре школьные экзамены и мне бы хотелось успешно их сдать». И дальше важный момент: «К моему удивлению, о. Софроний не умалял мое мирское беспокойство, но мягко кивал головой, и согласился, что действительно важно преуспеть на экзаменах, и что для этого потребуются много тяжелого труда и жертвы». Вся ситуация до сих пор оставалась в границах, так сказать, естественной человеческой доброты. Но о. Софроний был старцем. Он принял юношу со всеми его проблемами, ничего не умаляя, обласкал его. Но после добавил «как если бы говорил другу, что “в этом мире нет ничего более трудного, чем спасение”».⁴¹

Этот юноша был удивлен, он не ожидал, что о. Софроний поймет и примет его переживания. Так о. Софроний ласковым отношением привлекал сердца человеческие, а уже потом, и только потом, открывал для них новые горизонты духовной жизни. Как Старец, он мог всякую ситуацию использовать в плане духовной пользы. Любая ситуация могла стать для него возможностью поднять человека на более высокий духовный уровень. Причем делал он это с исключительным мастерством, с ювелирной тонкостью и деликатностью.

39 См.: Там же. С. 104.

40 Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. С. 312.

41 См.: Veniamin C. «Theosis» in Saint Silouan the Athonite and Starets Sophrony of Essex // Alive in Christ: The Magazine of the Diocese of Eastern Pennsylvania, Orthodox Church in America. 1997. Vol. XIII. № 3. P. 22.

Отец Софроний очень любил детей, а они — его

Принципы пастырской заботы.

1. «Ничем не опечалить человека». В одном из своих писем о. Сос рассказывает трагическую историю о смертельно больной женщине. Это была женой одного его знакомого. Был ли этот человек другом или другом о. Софрония точно неизвестно, скорее всего — нет. Врачи «пригласили к смерти, ее прекратили лечить, поскольку никакого смысла в дальнейшем уже не видели. Тогда ее муж обратился к о. Софронию, просил молитвы за излечение. О. Софроний много молился, посетил эту женщину в больнице, частил ее.

Дальше ситуация развивалась двумя путями. С одной стороны, действительно произошло чудо. Больная стала поправляться, возобновили лечение, какое-то время она совершенно выздоровела. Но, с другой стороны, ее муж, ее целенная, ни ее муж, не проявили должного отношения к свершившемуся чуду. Трудно сказать, насколько это были верующие люди. Во всяком случае, о. Софроний совершил трагическую ошибку, «не сказал ей, что у нее был рак, что она была больна чудом. Он поддерживал в ней убеждение, что прежние врачи ошиблись».

ничего «страшного» не было». ⁴² В результате не произошло главное — то, ради чего чудо совершается — изменение жизни. История эта закончилась трагически — через некоторое время болезнь возвратилась и женщина скончалась.

Но в этой истории был один эпизод, о котором о. Софроний упоминает в письме. Эпизод очень важный, поскольку он показывает глубину пастырского служения и раскрывает отношение Бога к человеку. О. Софроний пишет: «Не знаю, сохранила ли она статуэтку Будды, которую я видел у нее в госпитале и которую она с нескрываемым удовольствием показала мне, как нечто «чуждое». В тот час я не хотел ее ничем опечалить и сказал только, что сам я люблю только **Христа**, и не хотел смотреть я на Будду». Замечательные слова — «в тот час я не хотел ее ничем опечалить». ⁴³ Такая духовная деликатность была свойственна о. Софронию. И если в своем стремлении к спасению человека он доходил так далеко, что терпел ошибки последней важности (Будда), то что сказать об отношении к менее серьезным вещам? В современной церковной жизни духовники, видя проблески веры в душе приходящих к ним людей, «терпят» или «не замечают» многое. Это и одежда, несоответствующая храму, и нарушение постов, и многое другое. Но таким образом достигается главное — прежде меняется духовное состояние человека, сам человек. И уже потом, как шелуха, спадают внешние формы прежней жизни.

2. «**Не погубить душу**». Главным принципом пастырского служения о. Софрония было спасение его «детей». В своем стремлении «не погубить душу» он заходил порой далеко, так далеко, что это может вызвать даже удивление. Как пример, еще одна история, история и трагическая, и удивительная. В афонские годы о. Софроний познакомился с католическим священником, англичанином по национальности, Давидом Бальфуром. Старец Силуан, другие афонские подвижники, сам о. Софроний много молились за него. В результате Бальфур перешел в Православие (с сохранением священного сана), принял монашество, со временем стал архимандритом. Но все эти годы о. Софроний «нес» его на себе. Они переписывались, и в их переписке очень сильно ощущается как о. Софроний постоянно «тянет» Бальфура. В Бальфуре было много неуверенности, сомнений, недоверчивости. Однажды, после долгих и сложных переживаний в жизни Давида Бальфура произошла духовная катастрофа. Монах, священник — он снимает с себя сан, отказывается от монашества и уходит из Православной Церкви. Более того. Он вступает в брак и поступает на службу в английскую разведку.

И вот здесь-то и происходит событие, подобного которому едва ли можно встретить в истории подвижничества. О. Софроний — афонский подвижник, схимник, исихаст и отшельник — пишет Бальфуру письмо. В этом письме нет ни слова осуждения или упрека. О. Софроний вообще ни в чем не обвиняет Бальфура.

42 Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. С. 310.

43 Там же. С. 310-311.

Более того. О. Софроний пишет: «Дорогой Давид, мир тебе от Господа. <...> Я давно уверился, что Бог есть Любовь, что Он с ненасытимой жаждой ищет каждого из нас, что Он **скачает** по нам, что в Своей любви к нам Он не изменяется, сколько бы мы ни изменяли Ему, что Он всегда стремится нас засыпать благами, во всем этом я настолько уверился, что с дерзновением и надеждой прошу Его, чтобы дал Он тебе познать возможно полнее то счастье **простой человеческой** жизни, к которому ты последние годы стремился...

От всей души молю Бога, чтобы дал тебе счастье человеческой любви, чтобы таким образом ты еще более уверился в Его любви, и в конце твоей жизни достиг бы и сей последней, то есть вечной Божественной любви. <...> Я прошу Бога хранить тебя и дать тебе полноту и человеческой, и Божественной жизни. Не удивляйся тому, что я, монах, не изменяя своим взглядам, так искренен в своих тебе добрых пожеланиях в таком случае, когда другие монахи отнесутся иначе...»⁴⁴

Так мог писать только духовник, познавший страшную цену человеческой души. Несомненно, о. Софроний прикладывал все усилия, чтобы душа Бальфура, оставившая Христа, не оставила Его навсегда. Поражает поистине потрясающее дерзновение о. Софрония. Он мог вообще прервать всякое общение с Бальфуrom. Он мог ограничиться неосуждением, иногда посылая ему письма, в которых главный вопрос вовсе бы не рассматривался. Но написать **такое** письмо — это, насколько можно судить, в духовнической практике явление исключительное. Но таким отношением о. Софроний достиг самого главного — он сохранил предельно тонкую нить отношений с Давидом Бальфуrom. Прошли годы. Однажды, в душе Бальфура произошел духовный переворот. Он приехал к о. Софронию в монастырь, со слезами каялся и был принят в лоно Церкви. Сан и монашество возратить уже было невозможно, но умер он православным христианином, в мире с Церковью и с глубоким покаянием.

Заключение

Это только некоторые штрихи из духовного портрета о. Софрония. Познакомиться с его жизнью, прочитать его книги было бы полезно всем без исключения. Он говорил на современном языке о проблемах нашего мира. В его книгах содержится много советов, порой удивительных, порой неожиданных. Так многим приходившим к нему о. Софроний говорил: «Не бойтесь с Богом быть требовательными. Бойтесь быть неискренними!» И сам он незадолго до смерти часто повторял: «У меня нет больше слов; я все сказал Богу».⁴⁵ Слово о. Софрония живо и вдохновенно. Нашим современникам, особенно молодым людям, его слово может стать поддержкой, помощью и выходом из сложных ситуаций. Как говорил

⁴⁴ Там же. С. 280-281.

⁴⁵ *Серафим (Барадель), схигуm. О молитве архимандрита Софрония (Предисловие) // Софроний (Сахаров), архим. Молитвенное приношение. С. 18-19.*

келейник старца Софрония, «слово о. Софрония нужно России. В этом я убедился не раз при встречах с разными людьми».⁴⁶ Когда человек испытывает жажду — несколько глотков изменяют все его состояние. Чтение книг о. Софрония также изменяет состояние — духовное. Богословские труды о. Софрония являются ныне и останутся навсегда драгоценным источником живого слова о Боге и человеке. Излившись из любящего сердца, они и после кончины о. Софрония продолжают его служение, приводят людей к Богу, делают самого о. Софрония ощутимо близким, наполняют сердца читателей ответной любовью к нему.

*Ф.Н. Амбарцумов, кандидат богословия,
преподаватель СПбДА*

46 См. беседу схиигумена Серафима в: Уроки старца Софрония (Сахарова) Эл. ресурс. <http://www.kazan.eparhia.ru/zhurnal/?ID=8154>

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии

www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»

www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.